

Последний

черный

кот

ЕВГЕНИОС ТРИВИЗАС

Евгениос Тривизас
Последний черный кот
Серия «Классика Самоката»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61911167
Последний черный кот / Евгениос Тривизас: Издательский дом
«Самокат»; Москва; 2020
ISBN 978-5-00167-135-0

Аннотация

Кто виноват в том, что голуби гадят на шляпу, омлет с утра подгорел, а футболисты национальной сборной всё время проигрывают? Вы думаете, никто? А вот Братство суеверных считает, что черные кошки. И когда им удалось убедить в этом жителей небольшого греческого острова, началась настоящая охота... Роман греческого писателя Евгениоса Тривизаса о последнем черном коте – это и приключенческий роман с безжалостным преследованием, и любовная история, и детектив. Но в то же время в нем иносказательно говорится о проблеме предрассудков, суеверий и расизма.

Содержание

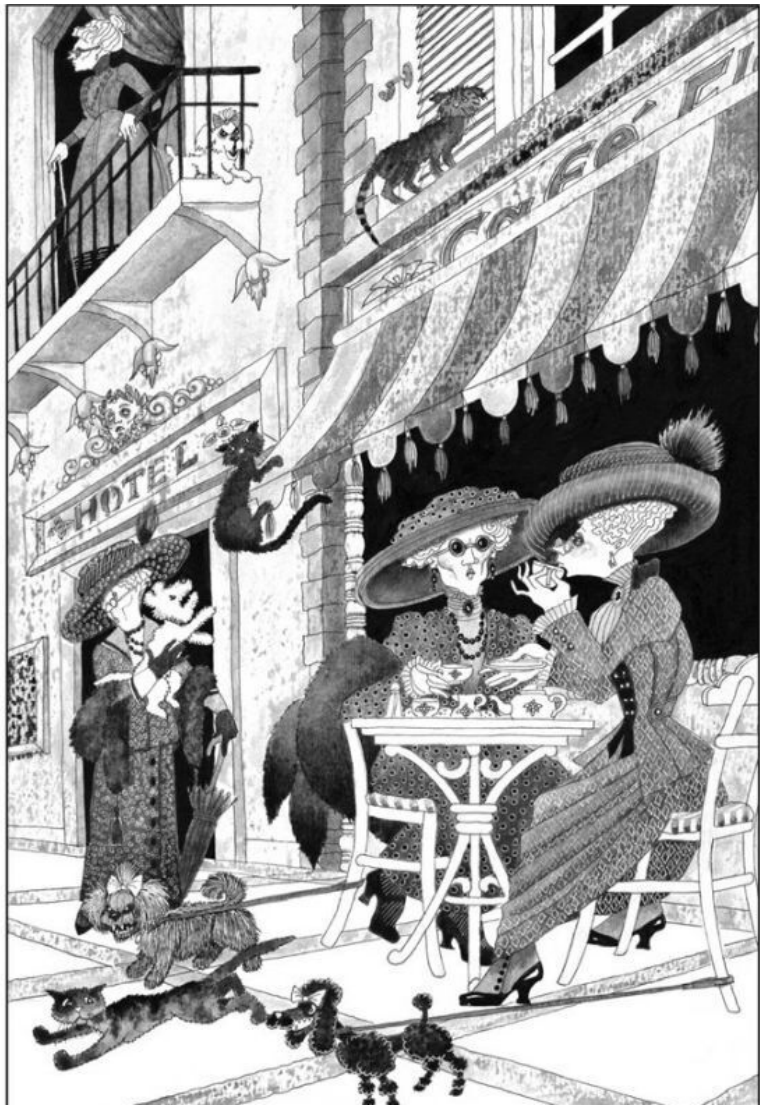
Набег на приморскую таверну	6
Глория и Булька	15
Влюбленный дятел	22
Красавчик Расмин	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгениос Тривизас

Последний черный кот

Моей кошечке

Я должен рассказать вам эту историю. Ведь на нашем острове, как и всюду, события быстро стираются и из памяти кошек, и из памяти людей. А значит, чей-то бредовый помысел может вновь обернуться всепоглощающим пожаром...

Набег на приморскую таверну

Глава первая,

в которой после целого ряда таинственных и необъяснимых исчезновений кошек я становлюсь свидетелем разбойного нападения

Первым исчез Хвост. Потом Прыгун. Вслед за тем пропали Уголек, Толстун, Чуня, Крошка, Маркиз и Чернушка. Общее у этих кошек было только одно – цвет. Все они были черные-пречерные.

Поначалу исчезновения не вызвали особого беспокойства среди кошачьего населения острова. Ведь кошки нередко пропадают на какое-то время. Причин может быть сколько угодно. Может, хозяева переехали в другой квартал, может, сумасбродной хозяйке вздумалось запереть своего питомца дома и не пускать его гулять, а может, кошка днюет и ночует около мышиной норки, терпеливо подстерегая ее обитательницу.

Ну а я о таких вещах до поры и не задумывался. До одного памятного летнего вечера.

Еще на рассвете мой лучший друг Куцый, известный

также под прозвищами Кот-налетчик и Гроза Сковородок, рассказал, что обнаружил чудную приморскую таверну с неплотно закрывающимся окном в кухню. Надо сказать, Куцый лихо отыскивает симпатичные таверны и виртуозно поглощает содержимое сковородок. А еще мой друг никогда не унывает и всему радуется. Сколько мы с ним валялись на солнышке, шатались по острову и ели разной вкуснятины!.. Так вот, мы условились встретиться вечером, устроить набег на таверну и опустошить тамошние сковородки с жареной рыбой, наполнив таким образом свои животы.

Местом встречи была выбрана крыша полуразвалившегося сарая неподалеку от намеченной цели. Операцию мы назначили на такую ночь, когда луна почти полностью закрыта тучами. Меньше шансов, что кто-то заметит наши маневры. Подобные набеги в лунные ночи не раз заканчивались плачевно, и мы сделались предусмотрительнее.

Я пришел первым, влез на крышу по ржавой водосточной трубе и стал прохаживаться. Настроение у меня было прекрасное и безмятежное. Справа простиралось море, темно-зеленое и такое огромное, что казалось бескрайним.

Когда я был еще маленьким котенком, то мечтал стать корабельным котом. Я представлял, как буду плавать на торговом паруснике, трюмы которого доверху забиты ящиками с сардиной и барабулькой, как увижу весь белый свет от края до края, как отведаю в тропической гавани экзотическое блюдо из рыбы-луны, как буду карабкаться по деревьям

из рыбьих косточек в сказочных джунглях и флиртовать с очаровательными кошечками в Сиаме и Персии... Увы, мечты остались мечтами: оказалось, что я страдаю морской болезнью.

Сейчас море было спокойным как зеркало, и звезды отражались на его поверхности. Но каким диким становится это море зимой, каким страшным, темным и свирепым! Сумасшедшие волны вздымаются как горы, накатываются одна на другую, бушуют ураганы, и ни один корабль не рискует приблизиться к нашему острову целых три или даже четыре месяца.

Ну вот, прогуливаюсь я по крыше, и мне прекрасно видно все, что происходит внизу. Справа вдалеке вырисовываются беленые стены таверны «Красный окунь», в освещенном окне кухни можно различить повара, который чистит сковородки, ни о чем не догадываясь, и время от времени вытирает полотенцем пот со лба. В таверне сегодня не много посетителей: пожилой капитан со своим попугаем да две влюбленные парочки. Деревянные столы покрыты выгоревшими на солнце скатертями в красно-белую клетку. До моих ушей долетают обрывки разговоров, соблазнительный запах жареной барабульки щекочет ноздри. Живот нетерпеливо урчит, я пытаюсь его усмирить, обещая очень скоро доставить ему удовольствие. Но он все равно урчит – не верит мне. И для этого есть основания: ведь сколько раз уже мы с ним обманывались в своих надеждах!

И вдруг... Из-под рыбацкой лодки, перевернутой вверх дном, появляется незнакомый мне черный кот и, настороженно озираясь, крадется к таверне. Наверняка его тоже приманил неповторимый запах жареной барабульки. Этого только не хватало, думаю я. Он же испортит нам все дело!

Дальнейшее произошло так неожиданно и молниеносно, что я даже усомнился, не померещилось ли мне все это. Трехколесный мотоцикл с коляской вылетел на полной скорости из темной улочки, резко затормозил, из него выскочили двое: один маленький, в кепке, а другой высокий, с обвислыми усами, – схватили кота сачком, стукнули его пару раз и засунули в мешок. Несчастный вырывался, царапался и отчаянно мяукал – все без толку. Бандиты бросили мешок в коляску, сами запрыгнули обратно в мотоцикл, и только их и видели.

Я не мог поверить своим глазам и стоял столбом, теряя драгоценные секунды. Что делать? Ждать Куцего, как условились, или преследовать похитителей? На одной чаше весов – мой пустой живот, на другой – собрат, попавший в беду. После недолгих колебаний я спрыгнул с крыши и понесся со всех лап за мотоциклом. Но как ни быстро я бежал, мотоцикл все равно ехал быстрее и вскоре уже скрылся из виду в глубине темной улицы.

Эх!.. Расстроенный и обессиленный, я побрел с опущенным хвостом обратно к месту преступления. На асфальте перед таверной блестела какая-то металлическая штука. Я об-

нюхал ее и внимательно изучил. Это оказался значок (люди иногда прикалывают такие на лацкан пиджака), а на нем – зеленый четырехлистный клевер в обрамлении серебряной подковы. Видно, злодеи обронили. Интересно, что эта эмблема означает?

Но я не успел хорошенько все обдумать. С оглушительным гудком, от которого у меня поджилки затряслись, мимо промчался гигантский грузовик. Просто чудо, что он не превратил меня в лепешку!

Я бегом вернулся к своему наблюдательному пункту, забрался на крышу сарая и там столкнулся с Куцым, которой, оказывается, уже давно ждал меня и места себе не находил.

– Наконец-то! Что случилось? Мы ведь договаривались поохотиться на рыбку! Куда ты пропал?!

– Тут вот какое дело, Куцый... Два человека – коротышка в кепке и верзила с обвислыми усами – засунули в мешок кота.

– Какого еще кота?

– Черного. Как мы.

– Ну и что?

– Как это «что»? А если бы ты был на его месте?! Они еще и поколотили бедолагу. И кто знает, куда уволокли.

– Слушай, а ведь правда... – задумался Куцый. – В последнее время что-то неладное творится с нашей братией. Коты пропадают один за другим. А вдруг эти два типа причастны и к другим исчезновениям? Я имею в виду Хвоста,

Прыгуна, Чуню, Толстуна, Чернушку...

– Есть только один способ выяснить это. Нужно найти злодеев.

– Как?

– По запаху. У одного из этой парочки, у коротышки, очень характерный запах. Он пахнет йодом и мятой.

– Ну так беги и найди его... Ой, что это – пароход гудит?

– Ну прямо уж. Это мой живот жалуется.

– А я что говорю?! Мы тут болтаем обо всяких глупостях и забыли о самом важном – о еде. Таверна вот-вот закроется. Ты готов?

– Конечно.

– У тебя есть план?

– Еще бы!

– Тогда я весь внимание.

– Устраиваем обходной маневр. Я брошусь на попугая, который сидит на плече у капитана, вон за тем столиком, видишь? Как только повар выскочит из кухни глянуть, что происходит, быстро хватай рыбу, а когда он погонится за тобой, я забегу на кухню и схвачу что успею.

– Отлично!

Все произошло в точности так, как я задумал. Мы ловко обманули повара, схватили со сковороды по барабульке и слопали ее с большим аппетитом. Потом прогулялись по берегу – естественно, держась на почтительном расстоянии от таверны. Мы смотрели на звезды, отражающиеся в воде, любовались морем, которое бесшумно накатывалось на камни и тихо бормотало что-то, отползая обратно. Я замечтался. А Куцый пришел в такое превосходное настроение, что запел свою любимую песню «Долорес и ее двенадцать хвостов»:

*У Долорес у красотки
самый лучший в мире хвост
и прелестная походка.*

*Все коты встают рядком,
чтобы на чудесный хвост*

хоть одним взглянуть глазком.

*Хвостиком вильнет – и сразу
все коты теряют разум.*

*Ах, детка,
какая ты кокетка,
Долорес, ты конфетка,
ты греза всех котов!
Ах, если б ты имела
двена-адцать хвостов!*

– Ну что, пойдем за добавкой? – спохватился Куцый. – Повар наверняка еще не отдышался, у него не хватит сил гнаться за нами снова. Заметил? Он пыхтел как паровоз.

– Хорошо бы... Но нет, не пойдем.

– Почему? Неужели так объелся?

– Нет, конечно. Но у меня свидание.

– С Глорией?

– Ну а с кем же еще?

– Да ну ее, эту Глорию!

– Она ведь ждет меня. Не хочу ее огорчать.

– Счастливчик! – усмехнулся Куцый. – Не понимаю только, что она в тебе нашла.

– Видать, нашла...

И я простился с Куцом и направился по дорожке, которая должна была привести меня прямо в объятия Глории.

Глория и Булька
Глава вторая,
в которой мы клянемся друг
другу в вечной любви, а
хмурый бульдог наблюдает
за этой идиллической сценой

Глория была самой прекрасной на свете ангорской кошечкой. Познакомились мы с ней при забавных обстоятельствах, благодаря одному мышонку по имени Пискля. Как-то поутру я гнался за этим мышонком и сам не заметил, как оказался в саду богатого особняка. И там я впервые увидел Глорию: она лежала в зарослях анемонов и умывалась розовым язычком. Как она была хороша! Глаза, белоснежная шелковая шерстка, пушистый хвост... Я влюбился в нее с первого взгляда.

Своим счастьем я обязан Пискле, поэтому с тех пор никогда его не преследовал, больше того – завел с ним дружбу. Пискля жил в доме одного поэта, у которого была богатейшая (но очень пыльная) библиотека с толстенными книжками. Вот в них-то мой дружок Пискля время от времени находил всякие романтические стишки и пересказывал мне. А я декламировал эти стихи Глории – она обожала их слу-

шать.

Роскошная вилла, где живет Глория, утопает в зарослях граната и олеандра. А охраняет ее отвратительный и совершенно невоспитанный бульдог по имени Булька. Почему этого ужасного кровожадного зверя назвали Булькой – для меня загадка. К счастью, Булька обычно привязан около своей деревянной будки, а мы встречаемся на безопасном расстоянии от него, у пруда с золотыми рыбками.

Итак, я пришел и подал условный сигнал: трижды промяукал протяжно и дважды – коротко и призывно. Через пару минут появилась Глория и бесшумно прыгнула на мраморный бордюр вокруг маленького пруда в форме звезды.

– Ты опоздал, – в ее голосе слышен укор.

– Совсем немного! – оправдываюсь я.

– Знаешь, как мне не терпелось тебя увидеть? – игриво мурлычет она.

– Не знаю... А как?

– Сначала ты скажи.

– Что?

– Что ты меня любишь.

– Я тебя люблю! – уверяю я ее.

– Громче! Скажи это громче!

– Тогда нас услышит Булька.

– Если бы ты действительно меня любил, тебя бы не остановил никакой Булька!

Меня это, конечно, задевает за живое, и я кричу во все горло:

– Я тебя люблю-у-у-у-у-у-у-у-у!

И зачем только я это сделал?! Бульдог тут же просыпается и, порвав свою цепь, кидается на нас.

Мы вмиг взлетаем на раскидистое гранатовое дерево. Булька прыгает вниз и лает так, будто у него хвост угодил под отбойный молоток. Я срываю гранат и швыряю его прямо в лоб вредному псу. Булька понимает, что если продолжит осаду, то за этим снарядам последуют и другие, и возвращается в свою будку с ужасно недовольным видом.

– А ты всегда будешь любить меня? – ластится Глория.

– Ну еще бы! А ты?

– И я. Всю жизнь. Все свои девять жизней буду тебя любить!

Глория нашептывает мне всякие нежности, и я уже на седьмом небе от счастья.

– Радость моя, красавица моя ненаглядная, – нежно шепчу я и лижу ее белоснежное ушко.

– А знаешь, – говорит вдруг Глория, – мне ведь подыскивали жениха.

От неожиданности я теряю равновесие и едва не сваливаюсь на клумбу с гиацинтами.

– Что?! Какого еще жениха?

– Расмина.

Я слышу это имя впервые. Тогда я еще и представить себе не мог, какую роль сыграет этот кот в моей жизни.

– Какой такой Расмин?

– Это кот Исмины Парлавиды, лучшей подруги моей хозяйки. Он тоже ангорец.

– И что с того, что ангорец?! – возмущаюсь я. – Этого достаточно, чтобы покорить твое сердце?

– Так решили наши хозяйки, когда на днях пили чай и ели анисовые бублики, воздушный кекс с изюмом и миндальной крошкой...

– Мне все равно, с чем именно они пили чай! И что же они решили?

– Что мы очень подходим друг другу. Что мы идеальная

пара.

– Да ну, неужели? И как же эти сороки до такого додумались?!

– Пожалуйста, не говори в таком тоне о моей хозяйке и ее лучшей подруге. Вот так и додумались. Мы одной породы, а значит, у нас будут чистокровные котята.

– А почему ты им не объяснила, что твое сердце отдано другому?

– Они бы все равно меня не послушали. Они бы ни за что не поняли, как я могла полюбить дворового кота.

– А чем плохи дворовые коты? Если хочешь знать, они самые лучшие!

– А ты – лучше всех.

– Само собой... Послушай, они что, спятили? Какое право они имеют вмешиваться в твою личную жизнь? У этой Исмины нет разве других дел, кроме как сватать тебя кому попало?

– Мне нравится, когда ты сердишься. Но поверь, у тебя нет причин злиться. Я ведь тебя люблю...

– Скажи, – спрашиваю я с безразличным видом, – этот Брамин, он так хорош собой?

– Расмин, – поправляет она меня.

– Ну хорошо, Расмин. Он какой?

– Красивый...

– Что, красивее меня?

– Дорогой мой, тебя я люблю не за красоту.

– Да? А за что?

– За то, что ты – это ты!

Когда Глория говорит такие вещи, я взлетаю на седьмое небо от счастья. Ну а потом снова опускаюсь на землю. Она поднимает и опускает меня, будто в лифте.

– Кисонька ты моя! – и я снова лижу ее белоснежное ушко.

– Знаешь, – мурлычет Глория, – на следующей неделе я приму участие в конкурсе красоты. Ну, в том парке, где сирень. Там будут мэр, его заместитель, посол Кувейта, и вообще соберется все приличное общество.

– А хочешь, пойдем вдвоем? Нас тогда точно признают лучшей кошачьей парой.

– Не надо! Иди сюда, поближе... Еще ближе...

И пока мы вновь нежничали при свете луны, Глория дала мне сорок клятв и шестьдесят пять обещаний, заверила, что ей в тысячу раз приятнее жить со мной на крыше, не обращая внимания на ветер, снег, дождь и другие невзгоды, чем водиться с Расмином. И что она непременно сбежит ко мне, если разговоры о сватовстве зайдут слишком далеко.

Уверения уверениями, но признаюсь, что меня с того вечера стало одолевать любопытство: мне не терпелось увидеть этого расчудесного Расмина.

Влюбленный дятел

Глава третья,

в которой я беседую с друзьями у трехзвездочного мусорного бака и помогаю влюбленному дятлу вернуться в свое гнездо

Наутро мы с Куцым наслаждались утренним солнышком, лениво развалившись на беленом заборе сада с желтыми георгинами. Внезапно к нам подошел Мурлыка, невероятно ласковый кот, который обожал тереться о ноги прохожих. Он мог ни с того ни с сего подойти к незнакомому человеку и, путаясь у него под ногами, выпрашивать ласки.

– Я тут нашел потрясающий трехзвездочный мусорный бак! – сообщил нам этот неженка, сияя от радости.

Если кто не знает, мы, бездомные коты, делим мусорные баки на категории по их содержимому. Баки, в которых можно найти кучу всевозможных лакомств, относятся к пятизвездочным. Баки, в которых съедобного очень мало и все оно подпорченное, тянут самое большее на две звезды. Что же до мусорных баков, в которых нет ничего, кроме опилок, ореховой скорлупы и туалетной бумаги (тьфу!), они получа-

ют минус пять звезд.

Встречаются, хоть и редко, такие чудесные мусорные баки, как тот, что стоит за домом главного судьи. Мы прозвали его баком изобилия. Каждый вечер мы опустошали его, а наутро он вновь был полон аппетитных объедков. Но постепенно об этом пронюхали все кошки острова. И ухватить кусочек теперь удавалось, только придя совсем рано, еще затемно. В конце концов это надоело судье, и он поставил двух пожарных охранять соблазнительное место и поливать из шланга кошек, которые осмеливались к нему приблизиться.

По дороге нам с Куцым и Мурлыкой попался маленький котенок, просто комочек какой-то.

– Я потерял свою маму, Маврилену, – пропищал он. – Вы ее не видели?

– Нет, но ты не расстраивайся. Ты ее обязательно найдешь. Она наверняка где-то неподалеку, – принялись мы его утешать.

– Она пошла поискать мне еды и пропала. Ее нет уже три дня...

– Ну ладно, пойдем с нами, перехватишь чего-нибудь вкусенького, – предложил Куцый, которому стало жаль котенка.

У трехзвездочного мусорного бака на задворках молочной лавки мы узнали от сотрапезников, которые пришли туда раньше нас, что за последние дни бесследно исчезли еще семь кошек. И все они были черными. Одна из них – бродяжка Смолка, моя давняя подружка. Это была невероятно умная кошка с косыми глазами, приводившими в ужас мышей: они никак не могли понять, в какую сторону она смотрит, и неминуемо попадались ей в лапы.

– Что ж это за напасть! Всё новые и новые, – сказал Куцый, высунув морду из баночки с йогуртом.

– Ума не приложу – что могло случиться со всеми этими кошками? – задумчиво протянул Мурлыка.

Я отослал прогуляться увязавшегося за нами котенка

и описал Мурлыке кошмарную сцену, свидетелем которой стал накануне.

– Ой-ой-ой! – воскликнул Мурлыка, слизывая с морды остатки йогурта. – Братцы, надо что-то делать!

С этим согласились все.

– Но что именно? – спросил Шишка.

У этого кота на голове вечно было полно шишек: в него постоянно швыряли чем-то из окон, когда он затягивал серенаду для очередной кошечки-красотки.

– Надо подумать. – Куцый копался в мусоре передней лапой в надежде отыскать еще баночку йогурта.

– Знаешь что, Мурлыка, если ты случайно наткнешься на коротышку в кепке, который пахнет йодом и мятой, сдержись, – посоветовал я. – Не бросайся тереться о его ноги, иначе тебе не поздоровится. Ты меня понял?

– Не беспокойся, если я где-нибудь и встречу этого коротышку в кепке, то ни за что не стану к нему ласкаться. Сдержусь. Я лучше незаметно буду следить за ним, – заверил Мурлыка.

Ну а меня тем утром куда больше пропажи несчастных кошек волновал красавчик Расмин. Действительно ли он так неотразим? Я решил заявиться к Исмине Парлавиде и увидеть это собственными глазами. Найду его – вызову на поединок и покажу, где раки зимуют, а где сардины нерестятся!

И вот под уважительным предлогом я распрощался с Куцым, Мурлыкой, Шишкой и другими сотрапезниками и

осторожно перешел дорогу, стараясь не попасть под колеса.

Пробираясь в густой траве среди ярких цветов, над которыми жужжали шмели и пчелы, я мысленно разделялся с ним: «Вот тебе, Расмин! Получай! И еще! Испробуй моих когтей! А вот эта царапина – мой тебе свадебный подарок!»

Уж я покажу этому хлыщу, чего стоят дворовые коты!

Невдалеке послышалось хлопанье крыльев. Я замер, внимательно осмотрелся – и увидел, как в камышах еле ковыляет раненый дятел со сломанным крылом.

Какое лакомство само ко мне идет! В предвкушении еды я облизнулся.

Одним скачком я перерезал птице дорогу. Дятел дернулся, но был не в силах бежать. Я наступил ему на крыло; теперь он не мог пошевелиться и смотрел на меня с паническим страхом.

– Не надо! – взмолился он сдавленным голосом.

– Что-что?

– Не трогай меня! Я... я...

– Что – ты?

– Влюблен...

Хм, и он... Я невольно почувствовал к дятлу симпатию. Мне уже не хотелось его есть.

– Тебя как зовут?

– Трифон, – еле слышно пропищал дятел.

Сам не знаю, что на меня нашло, – мне вдруг стало жалко беднягу.

– И как же ты сломал крыло, Трифон?

– В меня попали камнем. Из рогатки.

– Кто?

– Какой-то мальчишка с разбитыми коленками.

– Вот паршивец! А скажи-ка мне, где ты живешь?

– В лесу влюбленных дятлов.

– Там у тебя гнездо?

– Да, на ореховом дереве с двенадцатью сердечками.

Что на меня нашло? Приступ доброты? Обострение великодушия? Сам не знаю.

– Не бойся, – сказал я, убирая лапу с его крыла, – я тебя отведу.

И я аккуратно прихватил Трифона зубами и понес его прямо в лес влюбленных дятлов. Там, в этом лесу, повсюду цвели маленькие синие и желтые цветочки, опьяняюще пахла лаванда и щебетали неутомонные птицы. На всех деревьях были вырезаны сердечки с инициалами.

М-да, если бы мне кто-то сказал еще вчера, что я стану спасать дятла, я бы не поверил...

Я забрался на ореховое дерево со свежими зелеными листочками, на которое мне показал Трифон, и аккуратно положил его в гнездо на краю густой ветви.

– Надеюсь, я когда-нибудь смогу отблагодарить тебя за твою доброту! – сказал он мне на прощанье.

– Да уж ладно, благодари судьбу за то, что вчера я ел бабабулку, а сегодня посетил трехзвездочный мусорный бак,

и поэтому не особо голоден...

И я направился к дому госпожи Парлавиды, полный решимости свести счета с Расмином.

Красавчик Расмин

Глава четвертая,

в которой белый кот-красавец милостиво принимает заботы людей, а в это время за ним наблюдают две пары кошачьих глаз

Придя к Исмине Парлавиде, я обшарил весь цветущий сад, потом вскарабкался на черепичную крышу, прошелся по мраморным верандам с витыми колоннами, пробрался в стеклянную оранжерею, залезал в беседки и домики, увитые виноградными листьями, запрыгивал на все каменные скамейки и на все балконы, но нигде не обнаружил и следа Расмина. Тогда я еще раз обошел дом кругом – и через стеклянную дверь увидел впечатляющую картину.

Среди экзотических растений всех цветов радуги трапезничал белоснежный кот. Он лениво пробовал разнообразные лакомства с фарфорового блюда. А на блюде затейливыми буквами с росчерками было выведено его имя: *Расмин*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.